

Юноша с рюкзаком тяжело кивнул.

Над классом возникла строка из жизнерадостных иероглифов: «Нет совершенных людей».

Когда песня закончилась, застывшая атмосфера в классе полностью рассеялась, уступив место смеху и радостным возгласам. Один из учеников громко рассмеялся:

— Отлично спето! Давай ещё одну!

— Только что немного опозорился, — улыбнулся Гу Чжочжо.

— Эмоции были хорошие, и голос поставлен правильно, — сказал учитель вокала. Затем с удивлением спросил:

— У тебя от природы нет музыкального слуха, или просто плохо слышишь звуки? Ты учился играть на каком-нибудь инструменте?

— Немного учился играть на пианино.

— Сыграй что-нибудь, — учитель с радостью уступил ему место.

У всех внезапно возникло предчувствие чего-то нехорошего.

Гу Чжочжо попробовал две клавиши, сыграв слабое вступление на два такта, а затем внезапно раздался громкий звук, будто ураган, грохот гор и треск земли — это была «Этюд Зимнего ветра» Шопена.

Ученики, которые только что радовались:

— .....

— Чёрт, откуда ты, великий мастер? — в столовой компании рыжий парень не переставал болтать вокруг Гу Чжочжо. — Ты видел лицо школьного красавца Цзяна? Он, кажется, готов был тебя съесть. Ты знаешь, что он три года в университете создавал образ принца фортепиано, он...

— Хату? — Гу Чжочжо вдруг поднял голову.

Сидящий напротив рыжий парень тоже встал, проглотив еду, и сказал:

— У-у-учитель Хату.

— Гу Чжочжо? — Хату, приблизившись, казался ещё более массивным. Он улыбнулся Гу Чжочжо и сказал:

— Не нервничай, мне нужно кое-что обсудить с тобой, пойдём со мной.

Они прошли через оживлённую столовую, поднялись на лифте на тридцатый этаж, в отдел по работе с артистами.

Хату шёл впереди, пока не привёл его в офис.

— Садись, — сказал Хату. — Сегодня несколько учителей упомянули тебя, сказали, что ты выдающийся. Но я посмотрел твои данные, они не очень подробные, хотел бы узнать больше:

есть ли у тебя планы на будущее?

Хату говорил уверенно, спокойно и успокаивающе.

Гу Чжочжо подумал и сказал:

— Я хочу стать хорошим актёром.

Хату помолчал немного, затем сказал:

— Если будешь стараться, у тебя получится.

Он достал из ящика стопку документов и передал их:

— Когда закончится тренировочный период, менеджеры из отдела по работе с артистами свяжутся с вами, будет двусторонний выбор. Это данные обо всех наших менеджерах на данный момент. Но у меня есть небольшой совет.

Хату отделил три верхних документа.

— Выбирай в первую очередь этих трёх менеджеров.

— Ты новичок, поэтому можешь не знать, — продолжил Хату, — что фильмы и сериалы, выпускаемые нашей компанией, курируются разными продюсерами. Цянь Боцзюэ, главный продюсер, сейчас контролирует большую часть ресурсов, и эти три менеджера с ним в хороших отношениях. С ними у тебя будет больше шансов сниматься.

Гу Чжочжо медленно перелистал три документа и положил их на стол.

Его глаза прищурились, взгляд стал глубже:

— Я слышал, учитель Хату, вы раньше тоже были менеджером?

Хату замер.

— Работая на этой должности, вы довольны? — спросил Гу Чжочжо.

— Откуда ты это узнал? Другие новички рассказали? Малыш, не стоит так беспокоиться... — рассмеялся Хатулигэ. — Тебе нужно просто хорошо стараться, в будущем твой менеджер будет тебя направлять.

При этом он смотрел на него с отеческой любовью.

Гу Чжочжо дёрнул уголком рта, слова уговора застряли в горле, и у него вдруг возникло плохое предчувствие.

— Могу я посмотреть свои данные?

— А? — Хату передал ему документ. — Что случилось?

Гу Чжочжо быстро пробежал глазами по строке с возрастом и был шокирован двузначным числом.

Шестнадцать лет.

Что задумал председатель Вэй!?!

— Твои одноклассники в основном старше тебя, — с серьёзностью сказал Хату, словно заботливый отец. — Они могут сплетничать за твоей спиной. В шоу-бизнесе сплетен хватает, но не стоит верить всему. Ты ещё молод, будь осторожен. Слушай, но не распространяй слухи, это может испортить отношения.

Гу Чжочжо промолчал.

— Я похож на шестнадцатилетнего? — искренне спросил Гу Чжочжо.

— А? Действительно, ты довольно самостоятельный и зрелый.

— Мне двадцать шесть.

— А? Шутишь, ха-ха-ха...

Они посмотрели друг на друга.

— Хотите посмотреть мой паспорт? — улыбнулся Гу Чжочжо.

— ... — Хату наконец понял, нахмурился. — Ты тот новый инвестор?

Хатулигэ услышал об этом пару дней назад.

Директор по артистам специально вызвал его на разговор, сказав, что компания получила новые инвестиции, но это также приведёт к изменениям.

Среди высшего руководства председатель Вэй передал свои акции и ушёл, другие акционеры потеряли часть активов, скрытая борьба в отделе производства фильмов и сериалов вышла на новый уровень, но это не касалось отдела по работе с артистами.

За исключением одного момента.

Новый инвестор хотел стать актёром первой величины и искал менеджера.

Хату, услышав это, первой реакцией было: какой-то молодой человек решил поиграть в шоу-бизнес. Такая возможность должна была быть желанной для всех, ведь это деньги без особых усилий, но Хату не хотел.

— Какое это имеет отношение ко мне? — тогда спросил Хату.

— Новый босс слышал, что ты добрый, раньше работал с Сюн Ци, и специально указал на тебя!
— сказал директор.

Хату тогда не сразу согласился, сказал, что подумает, и вот сегодня встретил его. И далеко не так, как ожидал.

Неудивительно, что он так загадочно спрашивал, доволен ли он своей работой.

Хату сразу же изменил своё отношение, перестал дурачиться:

— Господин Гу, почему я?

У него было много вопросов, но сейчас они все превратились в неуверенность. Он понимал, какую неудобную позицию занимал в компании, босс не был филантропом, и, судя по всему, он не был пустышкой, которая просто хотела поиграть. Почему... он выбрал его?

— Меня просто порекомендовали, — улыбнулся Гу Чжочжо, его родинка под глазом была особенно заметна. — Я не знаю тебя, и у меня нет особых ожиданий. Мне нравится Сюн Ци, и я слышал, что ты хорош, вот и всё.

Гу Чжочжо положил свои данные на стол обратной стороной вверх:

— Я не настаиваю именно на тебе, и ты пока не проявил никакой ценности, просто хочу спросить: хочешь ли ты этой возможности.

Он сказал:

— Я спрошу ещё раз, Хатулигэ, ты хочешь снова стать менеджером?

Хату дышал тяжело, чувствуя, как воздух вокруг нагревается, заставляя его глаза гореть.

Несколько лет застоя заставили его почти забыть о своих амбициях.

Но они, как сухое, но живучее семя, лишь от одного луча света, одного дуновения ветра, взорвались, проросли и вырвались наружу.

— Какая у тебя цель? Куда ты хочешь пойти? — серьёзно спросил он.

— Это зависит от того, как далеко я смогу пойти, — сказал Гу Чжочжо. — Пока есть дорога, я не остановлюсь.

— Приятно сотрудничать, господин Гу, — встав, произнёс Хатулигэ.

Через пятнадцать минут Гу Чжочжо закрыл наконец подписанные документы.

Он покрутил ручку, положил её горизонтально, медленно закрыл колпачок, поставил вертикально рядом и вдруг сказал:

— Могу я задать вопрос?

— Какой? — спросил Хату, входя с пачкой планов.

— Куда делся Сюн Ци?

— Эх, говорить об этом — только злиться, — вздохнул Хату.

Он жадно выпил целый чайник воды, запрокинув голову, ударился о лампу, и вода немного пролилась, смочив его мощные грудные мышцы.

— Что случилось? Я видел, как в интернете гадают, что только не говорят, наверное, ты это обработал, — с трудом отвёл взгляд Гу Чжочжо.

— Не специально обрабатывал, — сказал Хату. — Сюн Ци не похож на вас, молодых. Он тогда уже редко снимался, у него не было фанатов, которые бы сходили с ума. Я отправил его на съёмки, и у меня стало меньше работы, я начал заниматься новичками. Но однажды он вдруг вернулся и сказал, что хочет отдохнуть год. Знаешь, куда он пошёл?

— ?

— Он занялся защитой животных! — возмутился Хату. — В Цзилинь, в Ванцин! Защищает амурских тигров!

Гу Чжочжо промолчал.

— Я через три месяца поехал к нему, боже мой, он сидел голый по пояс с другими лесниками, ел булочки, кожа стала такой грубой. Я привёз сценарий, он даже не посмотрел, а пригласил меня присоединиться к защите животных.

Гу Чжочжо подумал, что ты выглядишь очень подходящим.

Гу Чжочжо: Люблю петь.

(Готовься психически) Вэнь Юэ: Пой.

Начиная с завтрашнего дня обновления каждый вечер в шесть! До входа в VIP по три тысячи слов! После VIP буду по шесть в день, кланяюсь и благодарю!

Спасибо маленьким ангелам, проголосовавшим билетами тирана или полившим питательным раствором~

Спасибо за полив [Питательным раствором] маленьким ангелам:

Можно ещё обновить на 10 000 слов — 40 бутылок; Вань Цицзыцзюнь — 10 бутылок; Е Сяофэн — 4 бутылки; zui~~ — 1 бутылка;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16422/1488119>